

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ
Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС
Сергей Вольнов. ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ. ДОЛЖНИК
Сергей Вольнов. КАЛИБР ПАМЯТИ

ЗОНА БУДУЩЕГО
Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТРАКЕР

Сергей Вольнов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
КАЛИБР ПАМЯТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш
Компьютерный дизайн А.И. Смирнова
Иллюстрация А.С. Руденко

Вольнов, Сергей.
В71 Зона Посещения. Калибр памяти : [фантастический роман] /
Сергей Вольнов. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. —
(СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-095105-5

В российской Зоне Посещения разразилась настоящая война миров! Привычные карты смешало неожиданное вторжение «третьей силы» в устоявшийся, казалось бы, расклад сил — в противостояние человечества Земли и чужеродной сверхсущности. Некоторым сталкерам пришлось стать переходными пешками в новой игре. Трот мог бы потерпеть поражение, однако уцелел в этой схватке.

Люди помогли ему... Но эта книга не о беспримерном рейде Орла и Реверса, а о том, что в российской Зоне происходит уже «после войны». Родилось новое поколение, которое вынуждено пожинать плоды свершившегося. И «послевоенные» сталкеры следуют заветам тех, кто шел раньше. Ходка продолжается. Герои не умирают, пока о них помнят. И это правило справедливо не только для человека...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095105-5

© С. Вольнов, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Посвящается

способным гнуться, но не ломаться...

*«Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть
лучше он прогнётся под нас...»*

Очень наивные слова

*«Чтобы стать по-настоящему жизнеспособным, не-
обходимо приспособливаться к любой среде...»*

Очень мудрые слова

*«Не важно, что думает о себе человек. Главное, что
о нём думают окружающие. Даже если они ошибаются...»*

Очень полезные слова

ВМЕСТО ПРОЛОГА

...Он снова оглянулся и настороженно всмотрелся в лесную чащу. Никакого результата от этого взгляда по-прежнему не было. Преследователи маскировались, сливаясь с зарослями, и продолжали уверенно идти за ним. Ему никак не удавалось оторваться от погони.

Человек, одетый в грязную пятнистую куртку с капюшоном, сделал глубокий вдох и моргнул, стряхнув пот с ресниц. Затем в очередной раз перебежал к следующему дереву. Ещё парочка рывков, и он окажется на опушке...

Неподалёку раздался отчётливый треск сломанной ветки, и в небо, серое, затянутое плотными тучами, взмыла стая ворон. Птицы, рассерженно каркая, наматывали круги над верхушками деревьев. Они будто переговаривались, сетуя о том, что вот ведь, сидели себе, никому не мешали, и вдруг кто-то нагло вторгся, напугал их, вынудил покинуть облюбованные посадочные места.

«Действительно, разве это правильно с их точки зрения? Нет, конечно... Но здесь, похоже, таких понятий — правильно и неправильно — просто не существует. Здесь и земные природные законы не обязательно работают как надо... Хотя нет — один действует исправно, без исключений. Один-единственный закон. Подлости...»

Прижавшийся к стволу дерева человек, отогнав непрошенные и лишние сейчас мысли, несколько секунд всматривался в густой подлесок. В том направлении, откуда донёсся звук сухой ветки, треснувшей под подошвой крадущегося врага. Но глаза не сумели распознать точное местонахождение закамуфлиро-

ванных преследователей. К сожалению или к счастью? Точного ответа человек, прильнувший к древесной коре, не знал. Впрочем, этот вопрос и не был для него главным.

«...Пять!» — отсчитал он, беззвучно шевеля губами, и плавным, кошачьим движением переместился за очередное дерево. «Ещё один раз остался!» — не забыл мысленно подметить. Дальше, за следующим толстым стволом, покрытым заплесневелой буро-зелёной корой, пространство уже было открытым. Спасительные заросли заканчивались...

И в этот миг участок леса, расположенный метрах в пятнадцати слева, буквально зашевелился: кусты затрещали, трава всколыхнулась, из почвы забили фонтанчики пыли; стволы, раненные пулями, брызнули кусочками древесины. Упорные преследователи открыли профилактическую стрельбу — не прицельно, просто чтобы беглец, удирающий от них, не расслаблялся.

«Везёт некоторым! — с понятной завистью отметил человек. — Когда же и у меня случится немереный боезапас?!» Этот вопрос в здешних условиях был, конечно, по умолчанию безответным. Одним из тех, что неизбежно возникали у каждого, угодившего в тиски между желаемым и действительным. Самым популярным из них традиционно являлся отчаянный: доберусь ли я до утра живым?.. Почти так же часто возникал и недоумённый: за что я вообще сюда попал?!

Настороженные до предела уши беглеца сумели различить характерные звуки перезарядки оружия, и он тотчас коршуном метнулся к следующему дереву. Совершив последний рывок и вновь слившись с древесным стволом, что-то извлёк из специального мешочка, прикрепленного к поясу. Фигурка, напоминавшая игрушечного человечка, была слеплена из камешков различных форм и цветов. Беглец лихорадочно потёр кончиками пальцев ножки фигурки и сунул штуквинку в нагрудный карман куртки. Затем изо всех сил побежал к хижине, выдавшей виды. Откуда здесь, на опушке дикого леса, взялось это подобие дома — оставалось загадкой. Одной из бесчисленных, разгадывать которые не стоило и пытаться...

До стены оставалось ещё немалое расстояние, когда убегающий ощутил серию коротких тычков в спину. Началось воз-

действие композиции камешков, которую он достал из поясного мешочка. Эти подталкивающие «пинки» главным образом пришились по бёдрам и пояснице. Они словно приподымали человека, когда он отрывал ноги от земли, и уже на лету придавали ему дополнительное ускорение. Благодаря этому бегущий длинными скользящими прыжками гораздо быстрее достиг цели — подобия дверного проёма.

Внутри строения обитала темнота, пахло сыростью, плесенью и гниением разлагающейся плоти. Идеальное местечко для логова какой-нибудь жуткой твари. И эта самая жуткая тварь, по безотказно действующему закону подлости, уже поджидала незванного гостя.

Две мерцающие точки, похожие на загоревшиеся хищным огнём волчьи глаза, светились в глубине... Наполнявшая помещение смрадная атмосфера сыграла на стороне твари. От режущей вони глаза человека заслезились, и он был вынужден инстинктивно зажмуриться. Всего лишь на долю секунды. Но этого краткого мгновения вполне хватило.

Подняв веки, незванный гость уже не засёк светившихся огоньков. В следующее мгновение что-то изменилось. То ли произошло резкое движение густого воздуха, то ли... Человек не глядя, навскидку, выпустил автоматную очередь. Не было никакого смысла что-то пытаться рассмотреть там, где ни черта не видно. В патовой ситуации остаётся надеяться лишь на чутьё и, конечно же, удачу.

* * *

В лицо человеку хлестала обжигающая кровь, утробный крик боли вонзался в уши, терзая барабанные перепонки... Оборвался этот вопль агонии одновременно с последним выстрелом. Жуткий монстр издох. Огненноглазому не повезло самую малость — воспользовавшись невольной заминкой визитёра, зверь успел подкрасться к нему почти вплотную. Но человек этот имел навык, которому люто позавидовали бы многие. Он чуял смертельную опасность на миг раньше, чем она появлялась.

Почти перерубленное пополам щедрой очередью из старого, но всё ещё безотказного автомата звериное туловище рухну-

ло на пол. Прямо в грязищу, что за долгое время скопилась на досках. К ней уже прибавилась свежая кровь и вывалившиеся внутренности...

Человек, расстрелявший зверя, удовлетворённо произнёс вслух: «Ага!» — и без промедления поднялся на чердак строения. Сделал он это, воспользовавшись до странности чистой, новенькой, будто только что установленной лестницей. Можно было задать вопрос, откуда она в этой удручающей дыре взялась, такая девственная... Однако не имело смысла задавать его, по умолчанию безответный. В ненормальном пространстве, где иногда воскресают мертвецы и обычные люди, бывает, становятся способны повелевать стихиями, бесполезное занятие — сушить голову попытками понять, зачем оно так, а не иначе. Пользуйся тем, что есть, и радуйся, если оно тебе на руку.

Наверху преследуемый рукавом куртки вытер кровь и пот, залившие лицо в результате схватки, молниеносной, но отбравшей у него много нервов. И встал так, чтобы его нельзя было заметить снизу. Сам же он с этой позиции помещение под собой мог просматривать и контролировать без проблем. Снаружи послышался быстро приближавшийся топот многих подошв, человек в куртке с капюшоном плотно сжал губы и приготовился к бою. Патронов у него оставалось совсем немного, поэтому спастись можно было, лишь следуя принципу: ни одного выстрела мимо цели.

Посланцы смерти, упорно идущие по его следу, неотвратимо приближались.

* * *

...Мальчик открыл глаза и увидел потолок детской. Сон ушёл как-то сразу, мгновенно исчез. Проснувшись, ребёнок долго смотрел на облака, солнышко и птичек, которыми был разрисован потолок. Рисунки эти он, скорее, помнил и угадывал, чем действительно видел в сумраке.

Лёжа с открытыми глазами, мальчик думал о том, что просто не понимает, отчего вдруг проснулся. Ему приснились картинки, оставившие после себя ощущение страха, но что же его испугало именно в этом сне? Ведь похожие сны он видел и раньше. Не первый раз воевал он после того, как засыпал. Для се-

рьёзных шестилетних мужчин такие боевые сновидения вообще привычное дело. Что же настолько страшное случилось именно в этом сне?.. Ответа на вопрос мальчик сейчас не нашёл. «Ну и ладно», — подумал он и лёг на бочок, отвернув лицо от нарисованного небушка, угадываемого в сумраке.

Только вот не получалось у него опять заснуть. Мальчик зевал, старательно прикрывал веки, пытаясь их сомкнуть. Глаза упрямо открывались. Прекратив наконец эти безуспешные попытки, разбуженный страхом мальчик поднялся с кровати.

Спать ему совсем-совсем расхотелось. Может, попить водички? Вдруг нагуляешь сон за то время, пока спустишься в гостиную, через неё сходишь на кухню и обратно...

На цыпочках подойдя к двери своей комнаты, мальчик аккуратно приоткрыл её и, когда появилась щель достаточного размера, протиснулся в коридор.

— ...тогда надо совсем заканчивать с этим... — донёсся снизу женский голос.

Это было неожиданностью. Чтобы лучше слышать, мальчик подался вперёд, к лестнице, ведущей на первый этаж, в большую гостиную.

— Совсем заканчивать? — переспросил мужской голос. — Шутка такая, да? Ну, ты иногда и впрямь самая что ни на есть...

— Не упрямясь! — потребовала женщина. — Как же ты не понимаешь!

— Вот я-то как раз всё правильно понимаю. Надо их обязательно уводить отсюда...

— Уводить?! — вскрикнула женщина. — Ради чего? И какой ценой?

— Я уверен, что за безопасность мира эта цена адекватна, и...

— Адекватная, да! — гораздо тише, но по-прежнему нервно произнесла женщина. — Только у нас между тем ребёнок случился. Ты не забыл об этом?

— Да знаю я! — вспыхнул и мужчина. — Чего ты опять начинаешь? Я помню, кто первым подал идею жить вместе и осесть...

— Я-то ничего, — прозвучал спокойный ответ. Судя по тону, женщина взяла себя в руки. — Это ты у нас самый умный, всё лучше других знаешь.

— А вот не надо заводить эту старую песню! Я прекрасно понимаю степень риска и соображаю, что делать. Тебе ли не знать, что я далеко не вчера ходил первый раз...

— А что твой сын скоро забудет, как папа выглядит? Это понимаешь? — спросила женщина. — На рожон лезешь, как глупый пацан!

— Чего ты от меня вообще хочешь? — В голосе мужчины нарастало раздражение. — Чтобы я послал всех к чёрту и никого не водил? Мол, отвалите-ка вы куда подальше, а то жена меня уже запилила! Сама-то она уже не проводит, наоборот, привратницей заделалась, теперь и меня не пуска...

— Приближается новая перемена, которую я давно чуяла. — Женщина проигнорировала выпады в свой адрес. — Там всё меняется, становится чем-то совершенно иным, а значит, изменятся и желания — вместе с самими желающими... А если больше не сможешь вернуться? Об этом ты подумал?

— Если не я это сделаю, тогда кто? Не ты же... — Мужчина не стал дожидаться ответа и продолжил: — Куда тебе-то вести, мамочка наша, раз уж теперь привязана к дому и воротам?

— Другие, вот кто. Не всегда ж тебе срываться по первому зову! И без нас найдётся кому вести. Эх-хе-хе-е-е... — Женщина устало, протяжно вздохнула и добавила: — На каждое желание найдётся свой охотник... Но откуда у тебя взялась святая уверенность, что охотником в этом случае обязательно должен стать именно ты? Что это твой путь? Нужный проход, тот самый...

— Это моё. Я чувю, — убеждённо ответил мужчина.

— Я не могу потерять любимого ещё раз. Жизнь, конечно, слишком длинна для одной любви... но для двух утрат любви... — в голосе женщины появились тоскливые ноты, — ох-о-о, не хватит даже такой длинной жизни, как у нас, и...

— В любом случае их я уведу, — перебил её мужчина. — Пойми же, я чувствую, этих нельзя оставлять здесь и сейчас, надо провести обязательно. А дальше посмотрим...

Услышав этот разговор, мальчик очень-очень расстроился. Вот зачем, зачем мама и папа ругаются? Разве они не понимают, что ссориться — нехорошо?

Сын не захотел больше слушать. Опустив голову, понурившись, он вернулся в свою комнату. О том, что хотелось попить

водички, и думать забыл. Не надо сейчас спускаться вниз. Ещё отругают за то, что не спит. Когда родители начинают говорить всякие непонятные слова и ссорятся, лучше им на глаза не попадаться. Это бывает редко, но бывает.

Жалко, что бывает.

Грустный, удручённый всем услышанным мальчик залез под одеяло и закрыл глаза. Желание... Желание... Желание... Любимое слово родителей, раз они так часто его говорят.

«Интересно, а чего желает мама? Чего желает папа? Надо сегодня утром спросить у них, — решил сын и мысленно спросил у себя: — А чего желаю я?»

Ответ на этот вопрос он хорошо знал, искать не пришлось. Мальчик хотел быть таким же добрым и любящим, как мама. И таким же сильным, храбрым, умным, всё-всё знающим, как папа. И помогать людям выходить на правильную дорогу, как делает он.

А ещё сын хотел, чтобы у него на руке тоже был рисуночек с буквами... У папы рядом с ладошкой есть, и ему хочется.

00. ИНАЧЕ

Дан задумчиво смотрел назад. Огни заставы быстро удалялись, прямо на глазах превращаясь в искорки. Командиру группы специальных операций наблюдать такое зрелище было привычным занятием. При различных форс-мажорах, которые на границе случались не так уж и редко, именно ему приходилось выезжать, а чаще вылетать в точки противостояния. С целью ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Но сегодня всё было как-то... иначе.

Неприятности начались с самого утра. Один из нарядов ночной смены охранения, который по расписанию должен был вернуться к семи часам, появился после десяти. В неполном составе, понеся серьёзные потери в стычке с нарушителями, пытавшимися пробиться наружу через спонтанную «сбой-калитку». Прореха ненадолго возникла на участке ответственности «стодвадцатки», и ею попытались воспользоваться выродки. Кто-то из нелюдей, пожизненно заключённых внутри Зоны, оказался поблизости и почувал «дырку в заборе».

Вот же чёрт побери, пару лет назад подобных сбоев системы не было и в помине, а потом они появились, и за последние месяцы сплошные проколы то тут, то там. Реальность Зоны по инерции не прекращает попыток одолеть защиту людей, ищет всё новые пути распространения аномальной заразы. Вот теперь она вроде научилась надрывать заградительную сеть, без специального разрешения не пропускавшую всё живое.

И пока что технари ничего не могут поделывать с глючными сбоями Периметра. А ещё не удаётся пресечь расползание упорных слухов, что несанкционированные «окна» дав-

ним-давно случаются внутри самого Трота. В отличие от линии Периметра, где такие казусы начали происходить относительно недавно. Если признать правду, что просачивание далеко не вчера началось, это же сколько неучтённых перемещений могло произойти, страшно даже представить...

Среди погибших оказался хороший товарищ Дана. Прапорщик Тунцов, пограничник-ветеран, молоденьким «салабоном» служивший в те времена, когда Трот был фактически открытым. Ещё до катастрофических событий, из-за которых было принято решение снова полностью заблокировать российскую Зону Посещения... Кому Лёнчик теперь будет служить — известно разве что Всевышнему. Если этот якобы творец где-то ещё остался в пределах досягаемости. А то складывается стойкое впечатление, что покинул нафиг своё творение. Оттеснённый пришлыми силами, свалившимися со звёзд, бросил земной мир на произвол чужих богов.

Примерно так мыслил бы капитан Данилов, если бы не прозрел в своё время, если бы оставался на прежней стороне...

Позднее, уже после обеда, выяснилось, что из строя были двое из группы Дана. Будучи в увольнительной, бойцы попёрлись аж в райцентр оттянуться в каком-то клубешнике и траванулись наркотой. Идиоты! В контингенте заставы и без того негусто стойких адаптантов, способных преодолевать Периметр туда-обратно и возвращаться в добром здравии, не затронутыми зонным влиянием, а эти болваны в госпиталь на реабилитацию загремели! Теперь минимум пару недель не появятся в расположении.

И чтобы житуха уж вовсе не казалась райской, с базы юго-западного погранотряда поступила информация о возможном несанкционированном использовании одного из штатных «окон». Пробой сквозь Периметр, опять же расположенный здесь, на участке 112-й заставы. Для проникновения в Зону неким нарушителем предположительно был откупорен и задействован постоянный пограничный переход... Вот ведь! Кому-то неймётся вырваться наружу из ямы Трота, а кого-то хлебом не корми, дай только в неё свалиться!

Теперь, вечером, в командном корпусе заставы экстренный аврал: штабисты суетятся, что-то придумывают, но толку ни-